

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.057-064

О. В. Панкова*

Конвенция о защите прав человека и основных свобод в системе источников правового регулирования порядка осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях

Аннотация. В статье представлено авторское видение проблемы взаимодействия международного и национального административного права и предпринята попытка определить место Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российской правовой системе и административно-деликтном законодательстве страны. На основе анализа различных точек зрения сформулирован вывод о том, что международные договоры, ратифицированные РФ, вливаются в общий массив административного законодательства и становятся источником административного права в той части, в которой они содержат правовые положения, определяющие административно-правовой статус граждан, а также гарантии его реализации, в том числе гарантии справедливого правосудия по делам, возникающим из публично-правовых отношений, и административно-деликтным делам. С этой точки зрения дана оценка положений ст. 1.1 КоАП РФ, определяющей место и роль общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ в системе источников административно-деликтного права, в числе которых важное место автор отводит Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В статье данная Конвенция рассматривается в качестве международного договора РФ, который не только регулирует межгосударственные отношения, но и активно вторгается в регулирование процессуальных отношений административной ответственности, т.к. устанавливает общие параметры справедливого судебного разбирательства по административно-деликтным делам. В статье также уделено внимание реализации в проектах КоАП РФ и Процессуального кодекса РФ об административных правонарушениях конституционного принципа о международно-правовых нормах в правовой системе РФ.

Ключевые слова: международное право; международные нормы; международный договор; административное право; административно-процессуальное право; административно-деликтное право; административная ответственность; административное правонарушение; правосудие по делам об административных правонарушениях; производство по делам об административных правонарушениях; Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

© Панкова О. В., 2020

* Панкова Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
pancova_olga@list.ru

Для цитирования: Панкова О. В. Конвенция о защите прав человека и основных свобод в системе источников правового регулирования порядка осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 12. — С. 57–64. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.057-064.

The Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms in the System of Sources of Legal Regulation of the Administration of Justice in Administrative Offences

Olga V. Pankova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Administrative Law and Procedure, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
pancova_olga@list.ru

Abstract. The paper presents the author's view of the problem of interaction between international and national administrative law and attempts to determine the place of the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms in the Russian legal system and the administrative and tort legislation of the country. Based on the analysis of different points of view, the conclusion is enunciated that international treaties ratified by the Russian Federation are incorporated into the general body of administrative legislation; and they constitute a source of administrative law in the part in which they contain legal provisions governing the administrative and legal status of citizens, as well as guarantees of its implementation, including guarantees of equitable justice in cases arising from public law relations and administrative and tort cases. In this regards, the author analyzes the provisions of Article 1.1 of the Administrative Code of the Russian Federation, determining the place and role of universally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation in the system of sources of administrative and tort law—the author refers the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms to the sources mentioned above. The paper considers this Convention as an international treaty of the Russian Federation that not only regulates interstate relations, but also actively invades the regulation of procedural administrative responsibility, since it establishes the general parameters of a fair trial in administrative and tort cases. The paper also pays attention to the implementation in the draft Code of Administrative Offences of the Russian Federation and the Procedural Code of the Russian Federation on Administrative Offences of the Constitutional Principle concerning international legal norms in the legal system of the Russian Federation.

Keywords: international law; international norms; international treaty; administrative law; administrative and procedural law; administrative and tort law; administrative responsibility; administrative offense; justice in cases of administrative offences; administrative proceedings; Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

Cite as: Pankova OV. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod v sisteme istochnikov pravovogo regulirovaniya poryadka osushchestvleniya pravosudiya po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh [The Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms in the System of Sources of Legal Regulation of the Administration of Justice in Administrative Offences]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(12):57-64. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.057-064. (In Russ., abstract in Eng.).

В условиях глобализации и интеграции европейского правового пространства совершенствование законодательства, регламентирующего порядок осуществления правосудия по делам, связанным с привлечением

к административной ответственности, в судах общей юрисдикции и практики его применения требует осмысления целого ряда острых и нетривиальных вопросов, связанных с взаимодействием внутригосударственного и междуна-

родного права и с возникающими в рамках этого процесса взаимоотношениями национальных судов и наднациональных юрисдикционных институтов, прежде всего в свете реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме, 4 ноября 1950 г.) (далее — Европейская конвенция), в том числе с учетом ее интерпретации в практике Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ, Суд). Без учета указанного обстоятельства многие проблемы, касающиеся дальнейшего развития процессуального законодательства об административных правонарушениях и судебной практики, неизбежно останутся нерешенными. И это не следует упускать из виду.

Сразу же следует отметить, что после принятия Конституции РФ, провозгласившей в качестве одного из общих принципов российского права и основ конституционного строя положение, согласно которому международные договоры РФ являются частью ее правовой системы и в случае возникновения коллизии с законом имеют приоритет перед ним (ч. 4 ст. 15), интерес ученых к проблеме соотношения международного и внутригосударственного права заметно возрос. Причем после того, как Россия ратифицировала Европейскую конвенцию¹, ставшую обязательной для нее с 5 мая 1998 г.², и признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию ЕСПЧ обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения РФ этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их

вступления в действие в отношении РФ, основной вектор исследований был направлен на выявление специфики Европейской конвенции как международного договора РФ, определение ее места, значения и практики реализации в правовой системе России, а также характера решений ЕСПЧ и их влияния на отраслевое российское законодательство и правоприменительную практику.

Изучению указанных вопросов было посвящено немало работ по конституционному, уголовно-процессуальному и гражданскому процессуальному праву, в которых формирование отношения к пониманию правовой природы Европейской конвенции и решений ЕСПЧ в правовой системе России отличалось многообразием взглядов и неоднозначностью точек зрения.

К сожалению, в теории административного права до сих пор не было проведено ни одного специального исследования, касающегося этой проблематики в целом и особенностей применения Европейской конвенции и правовых позиций ЕСПЧ в практике разрешения административно-деликтных дел в частности. Правда, в последние годы было опубликовано несколько статей в периодических изданиях, в которых рассматривалось понятие административного правонарушения в свете Европейской конвенции и анализировались решения ЕСПЧ, вынесенные по жалобам о нарушениях административных прав граждан и гарантий справедливого судебного разбирательства в ходе производства по административно-деликтным делам³. Но и в этих работах не были сформулированы исход-

¹ Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

² Следует, однако, учесть, что текст Европейской конвенции и Протоколов к ней был опубликован в «Собрании законодательства РФ» № 20 (ст. 2143) 18 мая 1998 г. Поэтому для органов государственной власти Российской Федерации, включая органы судебной власти, Европейская конвенция и соответствующие Протоколы к ней стали обязательными к применению именно с 18 мая, а не с 5 мая 1998 г.

³ См.: *Клепицкий И. А.* Преступление, административное правонарушение и наказание в свете Европейской конвенции о правах человека // *Государство и право.* 2000. № 3. С. 65; *Гарбатович Д. А.* Непреступные деяния в «уголовной сфере» Европейского Суда по правам человека // *Международное публичное и частное право.* 2019. № 1. С. 10; *Панова И. В.* Административное право в актах Европейского Суда по правам человека // *Закон.* 2012. № 2. С. 35; *Женетль С. З.* Акты Европейского Суда как источник административно-процессуальных и административно-процедурных норм // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2007. № 12. С. 15; *Левченко В. Б.* Реализация презумпции невиновности в административном

ные позиции, связанные с выявлением сущности прецедентной практики ЕСПЧ и ее влияния на содержание и применение процессуальных норм об административной ответственности. Данный вопрос был вскользь затронут лишь в статье Д. Н. Бахраха и А. Л. Буркова «Конвенция о защите прав человека и основных свобод в российском законодательстве и практике рассмотрения административных дел»⁴. Что же касается иных статей, то некоторые из них вообще вызывают недоумение. Например, статья С. З. Женетль называется «Акты Европейского Суда как источник административно-процессуальных и административно-процедурных норм». Однако непонятно, каким образом судебные решения могут выступать источниками норм. Возможно, автор имел в виду, что они являются источниками права, но из содержания статьи такой вывод не следует, поскольку подобный вопрос в ней не затрагивается.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в учебной литературе по административному праву международно-правовые нормы практически не рассматриваются в контексте их соотношения с внутригосударственным административным законодательством. Отсюда неясно, относят ли их авторы международные договоры РФ, содержащие нормы административного права, например Европейскую конвенцию, к источникам только международного права либо признают за ними право быть включенными также в систему источников национального права, впрочем, как неясно и то, рассматривают ли они в качестве источника права практику ЕСПЧ по административным и административно-де-

ликтным делам. И все же надо воздать должное авторам некоторых учебников, которые при описании источников российского административного права особо выделяют нормы международного права, содержащиеся в том числе в Европейской конвенции⁵, либо указывают на международные правовые источники административного права⁶.

На законодательном уровне положения, особым образом акцентирующие фундаментальное значение норм международного права в сфере административно-деликтных отношений, можно обнаружить в КоАП РФ, в котором закреплено, что настоящий Кодекс основывается на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах РФ. Кроме того, в соответствии с Конституцией РФ законодатель включил в текст ч. 2 ст. 1.1 КоАП РФ прямое указание на применение правил международных договоров в случае их расхождения с внутригосударственными нормами. Очевидно, что в данной статье речь идет о двуединой характеристике приоритетной роли ратифицированных (и это — главное!) международных договоров в ситуации несогласованности с ними правил административно-деликтного законодательства, т.к. последние охватывают как материальные, так и процессуальные аспекты административной ответственности, включая правила производства по делам об административных правонарушениях в судах.

Между тем, и это не менее важно подчеркнуть, в юридической литературе реализованный в КоАП РФ подход к определению

законодательстве с учетом прецедентной практики Европейского Суда по правам человека // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 71 ; *Крупский М. А.* Отсутствие государственного обвинителя в судебном производстве по делам об административных правонарушениях в России как системное нарушение права на справедливый суд // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 10. С. 142 ; *Горян Э. В., Нетрусов Ю.* Перспективы применения ч. 1 ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в свете постановления Европейского Суда по правам человека от 20 июня 2017 г. по делу «Баев и другие против Российской Федерации (жалобы № 67667/09, 44092/12, 56717/12)» // Административное и муниципальное право. 2017. № 12. С. 34.

⁴ Журнал российского права. 2010. № 6. С. 67.

⁵ См.: *Общее административное право : учебник : в 2 ч. / под ред. Ю. Н. Старилова.* Воронеж, 2016. Ч. 2. С. 101.

⁶ См.: *Административное право России : курс лекций / под ред. Н. Ю. Хаманевой.* М., 2008. С. 103.

роли международно-правовых норм и международных договоров РФ в регулировании административной ответственности оценивается неоднозначно. Например, один из авторитетных специалистов-международников С. Ю. Марочкин считает, что в нем наблюдается некорректное преломление исходного конституционного принципа о международном праве в правовой системе, поскольку нормы международного права упоминаются в статье, посвященной структуре законодательства⁷. Как указывает автор, в результате складывается впечатление, будто эти нормы являются не составной частью правовой системы, а неким дополнением или основой законодательства⁸, что принципиально изменяет смысл конституционного положения. Свою позицию С. Ю. Марочкин аргументирует тем, что нормы и источники международного права действуют и применяются в правовой системе России, оставаясь частью международного права, а не становятся источниками внутреннего права и частью российского законодательства⁹. Подобного мнения придерживаются и многие другие специалисты в области междуна-

родного права¹⁰, а также некоторые ученые-процессуалисты¹¹, следуя логике которых можно сделать вывод о том, что международные договоры РФ, к каковым относится и Европейская конвенция, не могут входить одновременно в систему источников международного и административного права. Есть также мнение, что правила международных договоров РФ формируют «комплексные нормы», которые, наряду с нормами международного права, включаются в состав правовой системы государства, но не формируют ни систему права, ни законодательство страны¹².

Вместе с тем подавляющее большинство представителей науки общей теории права и отраслевых наук исходят из того, что ратифицированные международные договоры являются возможными источниками национального права, т.к. они не только регулируют межгосударственные отношения, но и активно вторгаются в регулирование отношений внутри страны¹³.

Определяя свое отношение к рассматриваемому вопросу и приведенным суждениям, выскажем твердое убеждение в том, что междуна-

⁷ Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации.

⁹ Марочкин С. Ю. О международной составляющей правовой системы России: освоение и развитие практикой конституционного принципа // Правоведение. 2010. № 1. С. 164.

¹⁰ См., например: Черниченко С. В. Теория международного права. М., 1999. Т. 2. С. 329.

¹¹ См., например: Фархтдинов Я. Ф. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации. Казань, 2001. С. 222; Рабцевич О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М., 2005. С. 259; Соловьева Т. В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: монография / под ред. О. В. Исаенковой. М., 2011. С. 34.

¹² См.: Зимненко Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: курс лекций. М., 2010. С. 172–179.

¹³ См., например: Общая теория государства и права. Академический курс: в 2 т. / под ред. проф. М. Н. Марченко. М., 1998. Т. 2: Теория права. С. 248; Марченко М. Н. Источники права: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2018. С. 309–312; Авакьян С. А. Конституционное право России: учеб. курс: в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. Т. 1. С. 77; Гражданский процесс / под ред. М. К. Треушников. М., 2010. С. 40 (автор главы — В. В. Молчанов); Демичев А. А., Исаенкова О. В. Источники российского гражданского процессуального права // Право. Законодательство. Личность / под ред. О. Ю. Рыбакова. Саратов, 2006. С. 85; Соответствие гражданского процессуального законодательства и судебной практики по гражданским делам международно-правовым стандартам судебной защиты: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. О. В. Исаенковой. М., 2014. С. 119; Николаев А. М. Европейская конвенция о защите прав человека

родные договоры, согласие на обязательность которых для РФ выражено любым предусмотренным национальным законом способом, вливаются в общий массив административного законодательства и становятся источником административного права в той части, в которой они содержат правовые положения, определяющие административно-правовой статус граждан, а также гарантии его реализации, в том числе гарантии справедливого правосудия по делам, возникающим из публично-правовых отношений, и административно-деликтным делам. С учетом сказанного признание международных договоров РФ составной частью российской правовой системы¹⁴ не исключает их одновременное «вхождение» в систему национального законодательства как внешней формы права, отражающей строение его источников.

Основным таким договором, определяющим порядок осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях, безусловно, является Европейская конвенция, которая, наряду с КоАП РФ, устанавливает общие параметры справедливого судебного разбирательства по административно-деликтным делам и, как отмечалось ранее, по своей юридической силе занимает место непосредственно после Конституции РФ.

Посыл о включении Европейской конвенции в систему процессуального законодательства об административной ответственности крайне важен. Во-первых, он позволяет воплотить в реальность юридический инструментарий, описанный в Конвенции применительно к уго-

ловной сфере, к которой в соответствии с правовыми позициями ЕСПЧ относится подавляющее большинство административных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ. Во-вторых, он дает достаточные основания не согласиться с высказанной в юридической литературе критикой положений ст. 1.1 КоАП РФ, допускающей некорректное, по мнению отдельных авторов¹⁵, определение места и роли общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ в системе источников административно-деликтного права.

На наш взгляд, КоАП РФ хотя и очень сдержанно воспринял конституционный принцип о международно-правовых нормах в правовой системе РФ, однако в целом предпринял вполне удачную попытку нормативно закрепить приоритет международно-правовых начал и решений перед законодательством об административных правонарушениях, сделав, вслед за Конституцией, «кивок» в сторону международных договоров РФ. Другой вопрос, что всегда хочется лучшего для российского законодательства. И в этом смысле в новых КоАП РФ и ПКоАП РФ международно-правовая составляющая законодательства об административной ответственности могла бы получить более совершенное регулирование, чем в ныне действующем Кодексе. К сожалению, этого не произошло. Анализ проектов КоАП РФ и ПКоАП РФ показывает, что они недостаточно точно и корректно определяют систему источников процессуального административно-деликтного права, в связи с чем нуждаются в

и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 62–63 ; *Девятова О. В.* Решения Европейского Суда по правам человека в механизме уголовно-процессуального регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. С. 71 ; *Воронцова И. В.* Нормы международного права как источник гражданского процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 125.

¹⁴ Под правовой системой мы понимаем многоуровневое сложноструктурное образование, состоящее из комплекса юридических средств (правовых норм, правовой деятельности субъектов права по их созданию и (или) реализации, а также правосознания (правовых идей, представлений, теорий, взглядов, доктрин)). Общеизвестно, что одним из компонентов правовой системы является система права, с которой тесно связана система законодательства (см., например: *Марченко М. Н., Дерябина Е. М.* Теория государства и права России : учеб. пособие. М., 2019. Т. 2 : Право. С. 205).

¹⁵ См.: *Марочкин С. Ю., Марочкин С. Ю.* О международной составляющей правовой системы России: освоение и развитие практикой конституционного принципа // Правоведение. 2010. № 1. С. 164.

уточнении и изменении. Так, согласно ст. 1.1 проекта КоАП РФ законодательство об административных правонарушениях по-прежнему лишь «основывается» на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах РФ. При этом в указанной статье ничего не сказано о юридической силе норм международного права и международных договоров РФ по отношению к внутреннему законодательству об административных правонарушениях. Впрочем, если отсутствие подобной нормы в проекте КоАП РФ еще можно объяснить соображениями экономии нормативного материала, имея в виду закрепление данного общего для отраслей права установления в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, то оправдать отсутствие в проекте ПКоАП РФ даже упоминания о нормах международного права вряд ли возможно. Представляется, что указанную ситуацию следует решительным образом преодолеть, выделив в ПКоАП РФ отдельную статью под названием «Правовая основа про-

изводства по делам об административных правонарушениях», или «Правовое регулирование производства по делам об административных правонарушениях», или «Законодательство, определяющее порядок производства по делам об административных правонарушениях, и нормы международного права», в отдельной части которой необходимо раскрыть роль и значение норм международного права, определенные Конституцией РФ. В указанной статье речь должна идти, во-первых, об общепризнанных принципах и нормах международного права и о международных договорах в области прав человека, а не вообще обо всех общепризнанных принципах и нормах. Во-вторых, в ней должно быть отражено, что преимуществом по отношению к нормам ПКоАП РФ обладают не только нормы международных договоров РФ, но и обычные нормы международного права в области прав человека, к которым, в частности, относятся нормы, содержащиеся во Всеобщей декларации прав и свобод человека.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Административное право России : курс лекций / под ред. Н. Ю. Хаманевой. — М., 2008. — 704 с.
2. Бахрах Д. Н., Бурков А. Л. Конвенция о защите прав человека и основных свобод в российском законодательстве и практике рассмотрения административных дел // Журнал российского права. — 2010. — № 6. — С. 67–78.
3. Горян Э. В., Нетрусов Ю. Перспективы применения ч. 1 ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в свете постановления Европейского Суда по правам человека от 20 июня 2017 года по делу «Баев и другие против Российской Федерации (жалобы № 67667/09, 44092/12, 56717/12)» // Административное и муниципальное право. — 2017. — № 12. — С. 34–47.
4. Женетль С. З. Акты Европейского Суда как источник административно-процессуальных и административно-процедурных норм // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2007. — № 12.
5. Зимненко Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть : курс лекций. — М., 2010. — 414 с.
6. Клепицкий И. А. Преступление, административное правонарушение и наказание в свете Европейской конвенции о правах человека // Государство и право. — 2000. — № 3. — С. 65–74.
7. Крупский М. А. Отсутствие государственного обвинителя в судебном производстве по делам об административных правонарушениях в России как системное нарушение права на справедливый суд // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2016. — № 10. — С. 142–143.
8. Левченко В. Б. Реализация презумпции невиновности в административном законодательстве с учетом прецедентной практики Европейского Суда по правам человека // Административное право и процесс. — 2016. — № 10. — С. 71–75.
9. Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. — М., 2017.

10. *Марочкин С. Ю.* О международной составляющей правовой системы России: освоение и развитие практикой конституционного принципа // Правоведение. — 2010. — № 1. — С. 160–189.
11. *Общее административное право : учебник : в 2 ч. / под ред. Ю. Н. Старилова.* — Воронеж, 2016. — Ч. 2. — 820 с.
12. *Рабцевич О. И.* Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. — М., 2005. — 318 с.
13. *Фархтдинов Я. Ф.* Источники гражданского процессуального права Российской Федерации — Казань, 2001. — 364 с.
14. *Черниченко С. В.* Теория международного права. — М., 1999. — Т. 2. — 366 с.

Материал поступил в редакцию 29 февраля 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Administrativnoe pravo Rossii : kurs lekcij / pod red. N. Yu. Hamanevoj.* — М., 2008. — 704 с.
2. *Bahrah D. N., Burkov A. L.* Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod v rossijskom zakonodatel'stve i praktike rassmotreniya administrativnyh del // Zhurnal rossijskogo prava. — 2010. — № 6. — С. 67–78.
3. *Goryan E. V., Netrusov Yu.* Perspektivy primeneniya ch. 1 st. 6.21 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah v svete postanovleniya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 20 iyunya 2017 goda po delu «Baev i drugie protiv Rossijskoj Federacii (zhaloby № 67667/09, 44092/12, 56717/12)» // Administrativnoe i municipal'noe pravo. — 2017. — № 12. — С. 34–47.
4. *Zhenetl' S. Z.* Akty Evropejskogo Suda kak istochnik administrativno-processual'nyh i administrativno-procedurnykh norm // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2007. — № 12.
5. *Zimnenko B. L.* Mezhdunarodnoe i pravovaya sistema Rossijskoj Federacii. Obshchaya chast' : kurs lekcij. — М., 2010. — 414 с.
6. *Klepickij I. A.* Prestuplenie, administrativnoe pravonarushenie i nakazanie v svete Evropejskoj konvencii o pravah cheloveka // Gosudarstvo i pravo. — 2000. — № 3. — С. 65–74.
7. *Krupskij M. A.* Otsutstvie gosudarstvennogo obvinatelya v sudebnom proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah v Rossii kak sistemnoe narushenie prava na spravedlivyj sud // Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. — 2016. — № 10. — С. 142–143.
8. *Levchenko V. B.* Realizaciya prezumpcii nevinovnosti v administrativnom zakonodatel'stve s uchedom precedentnoj praktiki Evropejskogo Suda po pravam cheloveka // Administrativnoe pravo i process. — 2016. — № 10. — С. 71–75.
9. *Marochkin S. Yu.* Dejstvie i realizaciya norm mezhdunarodnogo prava v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii. — М., 2017.
10. *Marochkin S. Yu.* O mezhdunarodnoj sostavlyayushchej pravovoj sistemy Rossii: osvoenie i razvitie praktikoj konstitucionnogo principa // Pravovedenie. — 2010. — № 1. — С. 160–189.
11. *Obshchee administrativnoe pravo : uchebnik : v 2 ch. / pod red. Yu. N. Starilova.* — Voronezh, 2016. — Ch. 2. — 820 с.
12. *Rabcevic O. I.* Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: mezhdunarodnoe i vnutrigosudarstvennoe pravoe regulirovanie. — М., 2005. — 318 с.
13. *Farhtdinov Ya. F.* Istochniki grazhdanskogo processual'nogo prava Rossijskoj Federacii — Kazan', 2001. — 364 с.
14. *Chernichenko S. V.* Teoriya mezhdunarodnogo prava. — М., 1999. — Т. 2. — 366 с.